

Книжное обозрение

Зёрнов В. Д. Записки русского интеллигента / Публикация, вступительная статья, комментарии и указатель имен В. А. Соломонова; ред. А. Е. Иванов. М.: Индрик, 2005. 400 с.

Эта книга воспоминаний В. Д. Зёрнова (1878–1946), профессора физики и ректора Саратовского университета, а позднее заведующего кафедрой физики МИИТа, должна привлечь внимание читателя, интересующегося российской историей. Она состоит из небольших сюжетных зарисовок, тематически не связанных друг с другом, каждая из которых отражает какое-либо важное событие в жизни автора. Здесь и домашние дела (например, покупка скрипок или тайное замужество сестры) и общественные события (такие, как студенческие баррикады 1905 г. или торжественное открытие Саратовского университета). Это именно «записки» (самая длинная – о поездке в Англию и посещении лаборатории Резерфорда – занимает всего семь страниц), они имеют более камерный и избирательный характер, чем очерки, в которых, как правило, излагается отношение автора к определенным событиям и которые зачастую посвящены широким пластам общественной жизни. Отличаются записки и от личных дневников – тем что не имеют целью представить события в строгом хронологическом порядке через небольшие временные интервалы.

Зёрнов не был активным участником, а точнее совсем не участвовал в политической жизни и был полностью поглощен учебой в университете, наукой, преподаванием, музыкой и семьей. Поэтому его воспоминания о послереволюционном времени – это воспоминания «просто» профес-

сора университета и образованного человека. Он не высказывает своего мнения о происходивших событиях, даже если они его непосредственно касались. Однако благодаря точности в описании деталей и остроумным замечаниям книга хорошо передает дух эпохи, а точнее, сразу трех эпох, сильно отличавшихся друг от друга: спокойного и размеренного конца XIX в., бурного начала XX в. и до неузнаваемости нового послереволюционного времени.

Записки долгие годы хранились в составе личного архива Зёрнова у его младшей дочери Марии Владимировны Зёрновой (1911–1993), которая передала его для хранения в частной коллекции документов по истории Саратовского университета, собранной В. А. Соломоновым. Он и подготовил воспоминания к публикации, написав также вступительную статью и обширные комментарии к тексту. Следует отметить, что работа с личным архивом всегда трудоемка и кропотлива, даже если почерк автора разборчив, она требует от составителя тщательной обработки текста. Приятное впечатление оставляет добротность, с которой в комментариях выверены все мелкие, но весьма важные детали, например, даты жизни, точное служебное или общественное положение участников событий.

«Записки» Зёрнов начал писать в 1944 г., за два года до смерти, как описание жизни своей и своей семьи для внука Алеша, который родился в 1939 г. Во вступлении к «Запискам»

Зёрнов пишет: «Милый мой внучек Алешенька! Тебе будет интересно, когда ты вырастешь большой, узнать, как рос и жил твой дедушка [...] Мне хочется, чтобы ты знал, кем были и твой прадедушка с прабабушкой, другие твои родственники [...] В первой тетради я записал только свои детские и отроческие годы, в следующей – год за годом продолжил вспоминать [...] как я провел студенческие года и о начале самостоятельной жизни: как встретился с твоей бабушкой, как стал профессором Саратовского университета. Словом, мне хочется вспомнить всю свою жизнь. Я пережил тяжелые годы войн и революций, встречал много интересных людей и у нас на родине, и за границей. Думаю, все это тебе будет интересно» (с. 29).

И это действительно интересно. Удивляет количество известных и очень известных фамилий, которые встречаются в книге, причем как русских так и иностранных. Этот список открывает П. И. Чайковский, пришедший на репетицию детского оркестра, в котором Зёрнов играл на скрипке. В студенческие годы Зёрнов слушал лекции общей физики у Н. А. Умова, работал в лаборатории П. Н. Лебедева, который стал для Зёрнова не только учителем, но и другом (дружеские отношения между ними сохранялись до кончины Лебедева в 1911 г.). В 1909 г. в ходе своей научной поездки в Англию Зёрнов посетил лаборатории Д. Дьюара, Дж. Дж. Томпсона и Э. Резерфорда. В 1928 г. он отдыхал летом в Коктебеле, где подружился с М. А. Волошиным.

Зёрнов родился и вырос в семье, многие члены которой имели непосредственное отношение к Московскому университету. Его дед Н. Е. Зёрнов был профессором математики и написал учебник, который

наряду с другими пособиями использовал Н. В. Бугаев, преподававший математику В. Д. Зёрнову. Отец, Д. Н. Зёрнов, профессор медицинского факультета, в течение одного года в 1899–1900 гг. был ректором Московского университета. Поэтому у В. Д. Зёрнова не было больших сомнений, куда именно пойти учиться. Однако он выбирал между медицинским и физико-математическим факультетами. Отдать предпочтение последнему посоветовал ему отец, а выбор в пользу физики был сделан, возможно, под влиянием Ф. А. Бредихина, который говорил, что «физиков постоянно не хватает, и потом эта специальность всегда даст кусок хлеба» (с. 55).

На втором курсе, проходя студенческий лабораторный практикум, Зёрнов познакомился с П. Н. Лебедевым, который в дальнейшем стал его научным руководителем. В тот же год в университете начались студенческие забастовки. У Зёрнова не было желания принимать в них участие, но в то же время он не хотел подводить своих товарищей и посещать занятия в сложившихся условиях. Поэтому он принял решение сделать в учебе перерыв на один год и посвятить это время занятиям в Лаборатории научных исследований, которой заведовал Лебедев. Тогда Зёрнов и начал серьезно заниматься физикой, сделал под руководством Лебедева несколько интересных работ. Тема одной из них, «Сравнение методов измерения силы звука в абсолютной мере», послужила основой дальнейших работ Зёрнова по акустике.

После того как был построен новый Физический институт, Зёрнов, как и другие ученики Лебедева, начал работать в знаменитом лебедевском подвале, занимаясь экспериментальными исследованиями. В 1906–1908 гг.

он выполнил одну из самых известных своих работ «Об абсолютном измерении силы звука: (Второе сообщение). Диск Рэлея», которая в 1908 г. была напечатана в «Annalen der Physik» и «Журнале Русского физико-химического общества». Работы, выполненные в лаборатории Лебедева, стали основой магистерской диссертации Зёрнова, которую он защитил в 1909 г.

Возможно то, что именно акустика стала главной областью научных исследований Зёрнова, было связано с его серьезным увлечением музыкой. В течение всей своей жизни он играл в различных музыкальных коллективах: студенческим оркестре Московского университета и в оркестре Общества любителей оркестровой, вокальной и камерной музыки, где иногда солировал на концертах, в Саратове – в квартете группы преподавателей музыкального училища. Позднее в Москве в течение многих лет Зёрнов играет в различных любительских коллективах в рамках неформальных «музыкальных сред», и в составе оркестра научных работников, выступавшем в московском Доме ученых. Иногда увлечение музыкой довольно неожиданным образом переплеталось с основной работой Зёрнова. Когда он был ректором Саратовского университета, и ему понадобилась дополнительная нефть для отопления университетских зданий, достать ее удалось, передав ноты партий второго квартета Бородина одному из руководителей «Райнефти». А затем наоборот, физика позволила получить специальное удостоверение на владение скрипкой как предметом, необходимым для научных исследований по акустике.

После окончания университета Зёрнов был оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию и избран ассистентом

кафедры физики. Это обстоятельство и определило научно-педагогическое направление его дальнейшей деятельности. Он сразу начал вести лабораторные занятия студентов в университете и преподавать физику в гимназии Н. П. Щепотиевой, где познакомился со своей будущей женой Е. В. Власовой, бывшей в то время ученицей гимназии.

Еще до защиты магистерской диссертации Лебедев рекомендовал Зёрнова на вакантную профессорскую должность в Варшавском университете, для получения которой было достаточно ученой степени магистра физики и не требовалось степени доктора. Однако в это же время появились сведения о готовящемся открытии университета в Саратове, проект которого рассматривался в течение нескольких лет. Зёрнов решил отказаться от Варшавы и подал прошение о зачислении на должность профессора в Саратовском университете, которое было удовлетворено. Он стал единственным профессором физики и заведующим кафедрой в Саратове, и ему пришлось организовывать учебный процесс практически с нуля. Это означало, что помимо подготовки лекций необходимо было оборудовать физический кабинет, где хранились приборы для лекционных демонстраций и проводились студенческие лабораторные работы, а затем и небольшую исследовательскую университетскую лабораторию. Все оборудование для создаваемых лабораторий было новым и заказывалось, в основном, в Германии, причем сроки его доставки соответствовали последовательности тем читаемого Зёрновым лекционного курса, и с первых же лекций он смог начать проводить лекционные демонстрации.

Несмотря на то, что Саратовский университет был открыт в составе

только медицинского факультета, при нем сразу же предполагалось строительство Физического института. Зёрнов с первого же года работы в Саратове участвовал в разработке проекта института и входил в строительную комиссию.

Дважды, в 1914 и 1918 гг., ему предлагали участвовать в конкурсе на замещение вакантной должности профессора физики в Московском университете, но в силу разных причин он оба раза отказался и предпочел остаться в Саратове. С осени 1917 г. в Саратовском университете были открыты еще три факультета: физико-математический, юридический и филологический, а в сентябре 1918 г. Зёрнов был избран ректором этого университета. После революции ситуация сильно изменилась. По словам Зёрнова, «времена наступили очень своеобразные, а иногда затруднительные. Ведь ректору приходилось заботиться обо всем хозяйстве, хозяйство же страны было в очень плохом состоянии» (с. 217). Особенность этого периода проявляется в нескольких эпизодах, описываемых Зёрновым. Например, во время одной из его лекций с верхних рядов аудитории к кафедре упал револьвер, принадлежавший слушателю, направленному следить за тем, как читается лекция.

Зимой 1920 г. Зёрнов в числе многих других представителей саратовской интеллигенции был арестован, затем этапирован в Москву, помещен в Бутырскую тюрьму и освобожден летом 1921 г. При освобождении он подписал обязательство остаться работать в Москве, хотя конкретного

места работы ему не предложили. Освобождению Владимира Дмитриевича содействовали П. П. Лазарев, Н. А. Семашко и Л. А. Тарасевич, втроем подписавшие поручительство. Позднее они же помогли Зёрнову устроиться в Москве.

Некоторое время после освобождения он работал в Ломоносовском институте, но жалование полностью уходило на оплату служебной квартиры, и Зёрнов начал читать лекции по совместительству еще в трех местах. В 1924 г. он стал заведующим кафедрой физики в МИИТе, где и работал до самой своей смерти в 1946 г. Зёрнов продолжал заниматься наукой и принимал участие во Всесоюзных съездах физиков, последний из которых состоялся в Одессе в 1930 г., после чего проводились уже конференции по отдельным специальностям, в том числе по акустике. В конце воспоминаний Зёрнов больше пишет о своей семье, различных поездках и учебе дочерей, Татьяны и Марии.

Книга богато иллюстрирована, особый интерес представляют фотографии и факсимильные копии документов из личного архива Зёрнова. Кроме фотографий самого В. Д. Зёрнова и членов его семьи в книгу помещены фотографии многих профессоров Саратовского университета и известных людей, с которыми Зёрнов встречался, например, Н. И. Вавилова и М. А. Волошина. Кроме этого интересны фотографии музыкальных коллективов, с которыми Зёрнов выступал.

А. М. Корзухина